

ГПНТБ. Новосибирск, февраль 2020 г.

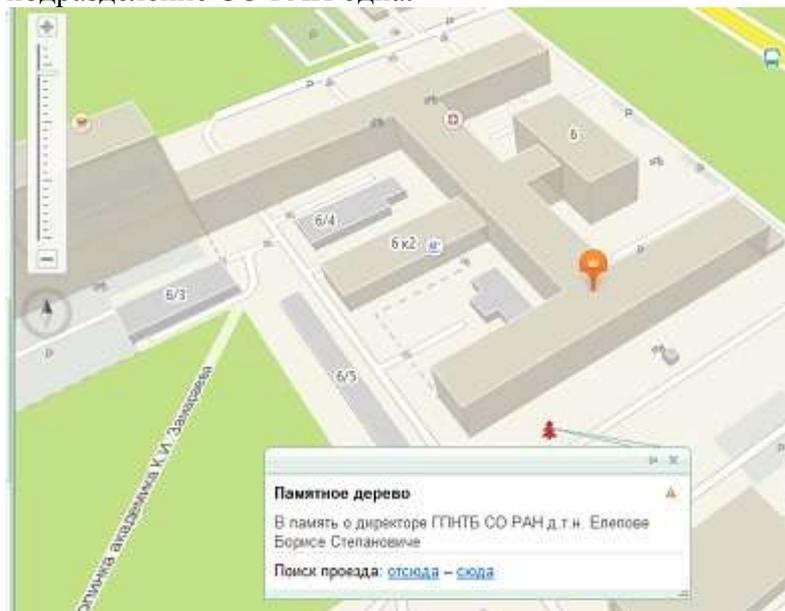
- Ну, вот Вы... Вы должны были в виде прохожего подойти к старухе, и привлечь ее внимание простым естественным вопросом! А Вы что спросили?

- Как пройти в библиотеку?

- В три часа ночи. Идиот...

“Операция Ы”

Ольга Логинова прислала мне список экскурсий, намеченных Музеем Новосибирска на февраль. Я этот перечень прошерстила и поняла, что меня интересует Государственная публичная научно-техническая библиотека. К сожалению, попутчиков не нашлось. И я отправилась в это подразделение СО РАН одна.

Собственно в здании библиотеки я за всю свою жизнь бывала раза два. Чаще обращалась в отделение библиотеки, расположенное в Академгородке. Когда я пришла на работу в НФ, то на первом этаже в том крыле здания ВЦ, где квартировал филиал, уже размещалось отделение ГПНТБ. Оно и сейчас там располагается. Правда на экскурсии нам рассказывали, что было время, когда помещения библиотеки были и в Институте органической химии. А в одной статье интернета я прочитала, что, переехав из Москвы, библиотека разместилась в Институте геологии и геофизики. Я же почему-то помню, что в пристройке к общежитию на Ильича, 21

находился иностранной отдел ГПНТБ.

Так что для восполнения пробелов в знаниях о родном городе экскурсия в Государственную публичную научно-техническую библиотеку была как нельзя кстати.

Полтора года назад (17 октября 2018 года) ГПНБ России отметила свое 60-летие. Однако можно считать, что к тому моменту библиотека уже достигла своего столетия (<http://www.gpntb.ru/our-history.html>)

В 1918–1920 гг. библиотека Президиума ВСНХ, Государственная научно-техническая и экономическая библиотека Научно-технического отдела ВСНХ, читальный зал Бюро иностранной науки и техники “сыграли организующую роль в появлении библиотек научно-технических обществ, научно-исследовательских институтов, предприятий, промышленных объединений и хозяйственных органов, а также в создании прообразов ЦНТБ промышленных министерств СССР.

Но можно копнуть и глубже.

Начало истории ГПНТБ – национальной специальной библиотеки по технике – лежит в деятельности ее своеобразных прародительниц, а именно – Библиотеки Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х.С. Леденцова (1909–1918) и Общества “Московская техническая библиотека” (1912–1918), создатели которых на теоретическом и практическом уровне пытались решить вопрос об объединении всех специальных библиотек в единую стройную организацию, дающую возможность инженерно-

техническим работникам беспрепятственно (на основе взаимного использования фондов разных библиотек) иметь доступ не только к российским книжным богатствам по технике, но и к фондам зарубежных библиотек”.

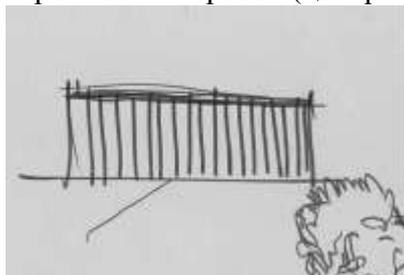
А 17 октября 1958 г. Совет Министров СССР постановил на базе Государственной научной библиотеки (Министерства высшего образования СССР) создать ДВЕ библиотеки – ГПНТБ СССР в Москве и ГПНТБ СО АН СССР в Новосибирске. Говорят, что весомым словом в пользу Новосибирска было предложение академика Лаврентьева вместе с Сибирским Отделением Академии Наук создать в Новосибирске и отделение научной библиотеки.

Так значительная часть библиотеки была передана в Сибирь. Более четырех миллионов единиц хранения (<http://www.sib-science.info/ru/institutes/sto-let-proshlo-kogda-25092018>), а по некоторым источникам их было около пяти миллионов, переехали в Новосибирск. Правда, есть и сведения, что фонд ГПБ к моменту дележа на две библиотеки насчитывал 3,2 млн. томов (http://www.spsl.nsc.ru/o-biblioteke/biblioteka-segodnya/history_library/). У меня есть предположение, что разные источники информации учитывают разные единицы хранения (книги, журналы, сборники, препринты и проч.).

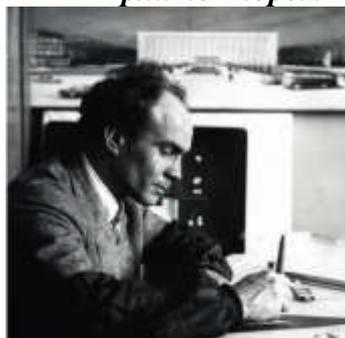
Перебазирование книжных фондов и отделов ГПНТБ СО АН в Новосибирск началось 7 января 1961 г. (когда в город прибыл первый контейнер с книгами) и закончилось 31 мая 1965 г. (дата поступления последнего контейнера). Переезд в Сибирь, таким образом, занял свыше 4-х лет. Перебазирование из столицы на периферию столь крупной библиотеки до сих пор остается уникальным в мировой практике.

В течение всего времени перемещения библиотека не прекращала обслуживания читателей ни в Москве (где продолжали работать читальные залы), ни в Новосибирске. 27 апреля 1961 г. в помещении Института геологии и геофизики в Новосибирском Академгородке был открыт первый “сибирский” читальный зал ГПНТБ СО АН (зал естественно-научной литературы). 18 марта 1962 г. открывается второй читальный зал ГПНТБ в Новосибирске (зал химических наук в помещении Института органической химии), а 5 апреля 1963 г. – третий (зал общественных наук в Институте экономики и организации промышленного производства). Одновременно с 1962 г. ГПНТБ СО АН становится центром академических библиотек Сибири, осуществляя руководство библиотеками всех институтов СО АН.

С 1960 по 1966 годы строилось здание ГПНТБ на пересечении улицы Кирова и улицы Восход (происходило это как-то так <https://yablor.ru/blogs/istoriya-gpntb-novosibirsk-1959-1966/304564>). Среди фотографий нашла первый проект библиотеки (внизу слева), фрагмент строительных работ (центральная картинка внизу) и этап благоустройства (внизу справа).

Архитектором ГПНТБ стал Анатолий Афанасьевич Воловик, которому было всего 30

лет, когда его назначили руководить проектными работами. Сам он рассказывал, что ему в первую очередь пришел в голову облик фасада здания в виде стопки книг на полке. Позднее он был автором таких значимых архитектурных проектов в Новосибирске, как аэропорт “Толмачево”, гостиница “Обь” и “Челюскинский” жилмассив. Но его первенец – библиотека – оставалась его самым любимым детищем (<https://cyberleninka.ru/article/n/sibirskiy-arhitekto-anatoliy-afanasievich-volovik-1929-1999>). Проектировали ГПНТБ, изучая и опираясь на мировой опыт строительства книгохранилищ.

Естественно, строительство ГПНТБ не обошлось без больших и малых издержек, которые сейчас пересказываются в форме баек и анекдотов (<http://bsk.nios.ru/content/volovik-anatoliy-afanasevich>).

К неизбежным трудностям в работе примешивались и новые, порожденные партийным администрированием. Секретарь обкома партии Федор Степанович Горячев, который, надо отдать ему должное, настоял на том, чтобы библиотека строилась в Новосибирске, а не в Академгородке, вдруг потребовал, чтобы на фронте красовалась надпись “Слава КПСС”. Требование было нелепым: во-первых, оно никак не увязывалось с общим архитектурным решением, а во-вторых, чисто идеологически увековечивать КПСС на фронте библиотечного здания было бы странно. Здесь уж скорее подошел бы лозунг “Слава науке”...

Человек мягкий и неспособный на резкое НЕТ, Воловик, тем не менее, не собирался выполнять указание и раздумывал, как от него уклониться. Решил тянуть до последнего, а потом поставить перед фактом: “Забыли, мол, тысяча извинений! Ошибочку исправим: поставим огромные буквы прямо перед входом, осветим их софитами – будет любо-дорого!”. Так и сделали. Через год, после таянья снега, ставшие неопрятными буквы убрали, и о них все благополучно забыли.

Через год – это, видимо, преувеличение. На левой фотографии вверху, найденную мною в интернете, которую датируют приблизительно 1973–1975 годами, буквы еще прочно стоят. Но позднее они все-таки канули.

Примерно та же ситуация вышла и в Госстрое, в Москве. Уже вовсю шли работы нулевого цикла, когда Воловику заявили, что нет денег на выполнение работ в полном объеме. “Бери чертежи, садись и прямо тут что-то убирай, что-то сокращай. Объект должен стать на 15 процентов дешевле!”. Это был болезненный удар, тем более осязательный, что уже начались строительные работы. Что можно убрать? Верхний этаж? Тогда гармоничное красивое здание потеряет свои пропорции, станет уродцем. Сделать более узким – то же самое! Опять летят к черту все замыслы, все тщательно продуманные и найденные в мучительных поисках творческие решения. Доказывать абсурдность требования, стучать кулаком по столу бесполезно. Лучше найти выход из тупика.

И он нашел. Убрал здание, стоящее на задах у библиотеки – подсобную, техническую часть, предназначенную для ремонта книг, подшивки и т. д., но сохранил при этом все ведущие к нему коммуникации. Это была уловка, чтобы сохранить свое детище. Потом обязательно хватятся, поймут, что без этого здания не может функционировать библиотека, и оно будет построено. Благо, что в Госстрое об этом “коварном замысле” не ведают. Так и вышло. Через несколько лет Воловику же и пришлось водворять на заранее отведенное место столь необходимый корпус – деньги нашлись.

Вот так – и врагов не нажил, и по-своему сделал.

На правой верхней картинке видно, что здание внушительно смотрелось с улицы Восход. Пять этажей – это только половина его высоты. Четыре этажа книгохранилища находятся под землей.

Экскурсия наша началась на первом этаже здания. Но я, упомянув о глубоком подвале, ре-

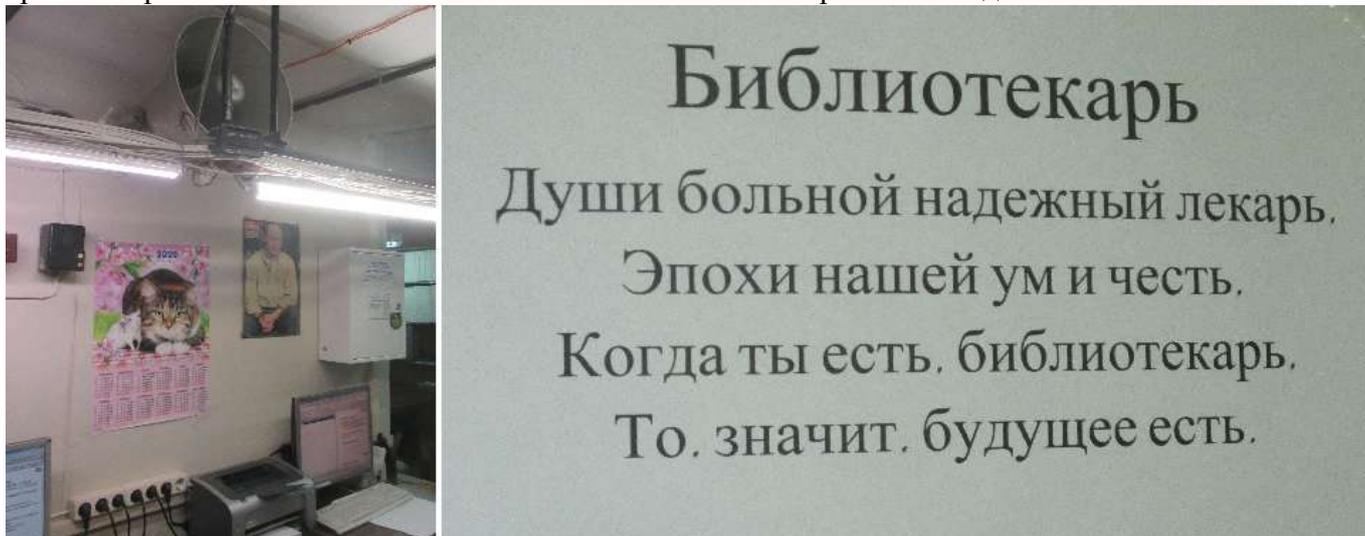
шила начать изложение своих впечатлений именно с книгохранилища.

Коридоры в подвальных помещениях ГПНТБ довольно узкие. Помимо залов книгохранилищ в подвалах находятся кабинеты главного инженера и специалистов по охране труда. Гуляли мы по первому подвальному этажу. Но в том, что есть и более глубокие помещения, можно было убедиться – лестницы уходили куда-то вниз. Уголок для отдыха оформлен “обоями” с изображением книжных шкафов – видимо, чтобы долго не засиживаться и не расслабиться до полной нирваны.

Глядя на уходящие за горизонт стеллажи (левая и центральная картинка вверх), начинаешь оценивать объемы хранимых изданий. И это только ОДИН подземный этаж. Сюда прилетают капсулы с информацией о заказах. И потом нужная книга или запрашиваемый журнал поднимаются специальным устройством (вверху справа) в читальные залы. Подъемников, как можно догадаться, несколько. А идею связи, опутывающей все здание, с подъемниками архитекторы заимствовали на Московском почтамте – там работала подобная пневмопочта.

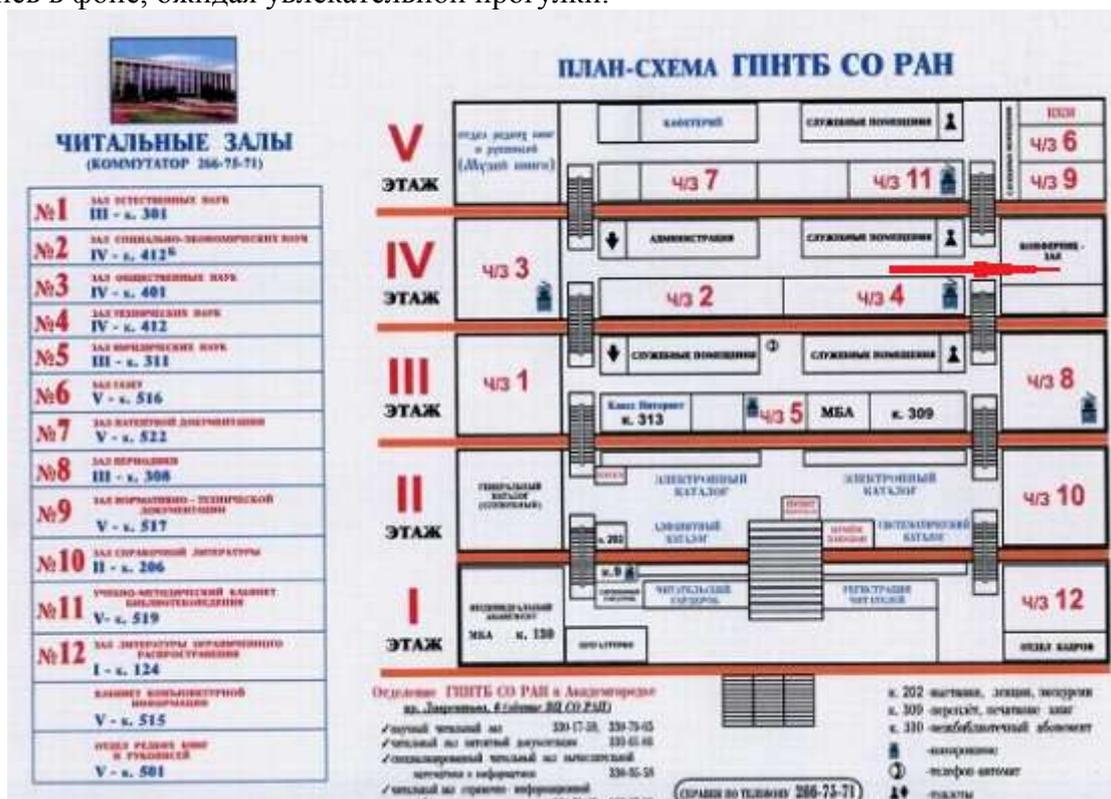
Рабочее место работников книгохранилища снабжено большим радио-колоколом. Зачем?

Скорее всего, чтобы в случае непредвиденного события из него звучали руководства к действию на ВСЕ огромное помещение. На входной двери из коридора в хранилище прикреплен листок с понравившимся, видимо, стихотворением ПО ТЕМЕ. Решила найти автора этих строк о взаимосвязи будущего и библиотекарей. Оказалось, автором является **ЗЕВС – Запяткин Евгений Викторович Саратовский**. Только не сказано, почему он Саратовский. Само стихотворение не ограничивается одним четверостишьем (<https://www.stihi.ru/2016/11/21/1735>).

17 октября 1966 года библиотека приняла своих первых читателей. Говорят, что самый-самый первый читатель, чтобы получить свой читательский билет №1, пришел за 2 часа до открытия. Это был сотрудник Института связи (<http://club.silver-ring.ru/articles/gosudarstvennaja-publichnaja-nauchno-tehnicheskaja-biblioteka-sibirskogo-otdelenija-ran.html>).

Ну а мы, поднявшись, как и все прочие посетители библиотеки, по высокому крыльцу, сгрудились в фойе, ожидая увлекательной прогулки.

И снова, нарушая порядок обхода этажей здания библиотеки, я решила заглянуть сначала на 4-й этаж, где находится Конференц-зал ГПНТБ. В зал заседаний мы не ходили – закрыт был. Но экскурсовод сообщил, что там на стенах висят портреты президентов Императорской Академии наук. Мы же крутились рядом в фойе и могли увидеть портреты Президентов Академии наук СССР и России.

Так вот, портреты всех “доперестроечных” президентов были написаны художниками. А все последующие представлены цветными фотографиями в рамках.

На верхних фотографиях Анатолий Петрович Александров – президент АН СССР с 1975 г. по 1986 г. Дальше Вавилов Сергей Иванович, возглавлявший АН СССР с 1945 г. по 1951 г. Гурий Иванович Марчук первым удостоился фотографического портрета, так как был президентом АН СССР в 1986–1991 годах. Портрет текущего президента АН РАН (с 2017 г.) Сергеева Александра Михайловича тоже представлен фотовариантом.

Так как вопрос об авторстве художественных работ гидам и работникам библиотеки задают то и дело, то и наш экскурсовод изложил нам стандартную официальную информацию. Она такова (https://www.facebook.com/pg/ctoletgpntbnsk/posts/?ref=page_internal)

Со слов Лии Павловны Павловой, которая работала заместителем директора по науке ГПНТБ СО АН СССР в 1980-х гг., известно, что эти картины были написаны по заказу нашей библиотеки известным советским художником Германом Гольдом. Художник написал их, работая в составе творческой группы киевских художников под руководством Анатолия Ивановича Зайка. А цветочные уголки украшают малые архитектурные формы из керамики работы Нины Лапчик, входившей в состав той же группы"

Если о художнике Германе Моисеевиче Гольде интернет выдает кое-какие статьи и предлагает посмотреть на его работы (https://ru.wikipedia.org/wiki/Гольд,_Герман_Моисеевич), сообщая при этом

художник был исключительно востребован как классический портретист. Недаром все портреты президентов Российской Академии наук вышли “из-под кисти” Гольда,

то про других упомянутых авторов, Анатолии Зайка (или все-таки Зайке) и Нине Лапчик, я так ничего путного не нашла. Не сильно изучала я и озеленение ГПНТБ, потому не обратила внимания на малые формы. Но цветов самых разных размеров в библиотеке много.

Внизу слева манжетная бегония, которая растет в Музее (о нем позже) в обычном пластмассовом кашпо, но стоит то кашпо на удивительной каменной подставке. В центре растение, название которого я не знаю. Меня оно привлекло размерами емкости, в которой растет. Это синяя бочка, прикрытая снаружи деревянным ящиком. На следующей картинке запасы воды для полива зеленого уголка в холле третьего этажа, который попал на правую фотографию, спрятавшись за странную спираль. Это, видимо, тоже стенды для размещения объявлений, сообщений или рисунков.

Так вот, художники упомянутой группы, рисовавшие портреты президентов, *выполнили также мозаичные панно, украшающие стены холла 1-го этажа.*

По какому принципу отбирали персонажей для мозаичных картин, я не поняла. Это первопечатник Иван Федоров, директор Санкт-Петербургской академии наук и президент Российской Академии наук (времен Екатерины II) Екатерина Дашкова, самый универсальный ученый Михаил Васильевич Ломоносов и мореплаватель Витус Беринг. Увы, то ли библиотека не гордится этими работами, то ли авторы считали их проходным этапом своего творчества, но только точных данных об этом украшении ГПНТБ нет. Или пока нет...

Конференц-зал ГПНТБ носит имя **Бориса Степановича Еленова** (https://ru.wikipedia.org/wiki/Еленов,_Борис_Степанович). Именно этот человек возглавлял ГПНТБ в Новосибирске 36 лет. Зная, как долго и трудно в Новосибирске проходят согласования разных мемориальных объектов (памятников, панно и даже табличек), сопоставив дату смерти ученого в области информатизации наук с датой открытия мемориальной таблички на фасаде библиотеки, я очень удивилась. Борис Елепов умер 11 февраля 2016 года, а 4 октября 2016 года уже открыли памятный знак на фасаде ГПНТБ. То ли библиотека проявила настойчивость, то ли Академия наук. Правда, я склонна считать, что скорость процесса увековечения памяти Б.С. Еленова связана с тем, что в октябре 2016 года исполнялось 50 лет со дня открытия ГПНТБ.

На самой первой картинке этого моего отчета возле входа в отделение ГПНТБ в Академгородке обозначено **Памятное дерево** в честь директора Б.С. Еленова.

Получается, что я второй раз завела вас в здание библиотеки. В гардеробе за сданную шубейку или куртку вам выдают номерок странной формы с обрезанным углом (вверху слева). То ли в качестве оставшегося на память о проводимом экологическом форуме, то ли для рекламы производства экологически чистых товаров в фойе первого этажа стоит “лавочка, изготовленная из 5000 б/у пакетов” (центральная и правая картинка вверху).

Ожидая начала экскурсии, я изучила список намеченных книжных выставок (внизу слева). Почему-то меня заинтересовало мероприятие с названием “Забавные привилегии царской России на изобретения” – хорошо бы попасть и узнать, в чем забава. Захотелось сходить и на “Громкие чтения” сказок, басен, стихов, поэм и рассказов (картинка в центре), тем более что зовут не только детей с родителями, но и бабушек-дедушек. Надеюсь, и одиноких старушек не прогонят. По широкой лестнице (картинка справа) мы отправились на экскурсию. Но почему-то на втором этаже проход ограничен перевязью (на столбиках).

На втором этаже ГПНТБ прямо над центральным входом находится огромный зал, в котором ранее находился **КАТАЛОГ**. И выглядел, как я поняла, как-то так.

Но именно здесь становится понятно, что время в библиотеке на стоит на месте. Каталог превратился в крохотное по размерам (но не по объемам) хранилище информации. А огромное

пространство стало Выставочным залом, в котором путем легких преобразований и расстановки мебели можно организовывать проведение заседаний, семинаров, мастер-классов и прочих публичных мероприятий.

Несколько стендов, по крайней мере, двух выставок можно было увидеть на втором этаже.

Вверху слева фрагмент фотовыставки, справа – детские рисунки, посвященные сказкам.

Некоторые объекты на этом этаже выглядят странными, но, я думаю, что у них есть свои история, символика и предназначение. Композиция на левой верхней левой картинке называется “К звездам”. Далее идут “Руки-ладони”, выполненные то ли из папье-маше, то ли из пенопласта. Посетители библиотеки, особенно экскурсанты, любят фотографироваться, встав между ними. Странная почти прозрачная ширма, стоящая возле окна, вероятнее всего, мобильна. Я думаю, что с ее помощью для разных нужд делят пространство Выставочного зала. А еще над лестницей на потолке “подает свои знаки руками Витрувианский человек” (правая верхняя картинка).

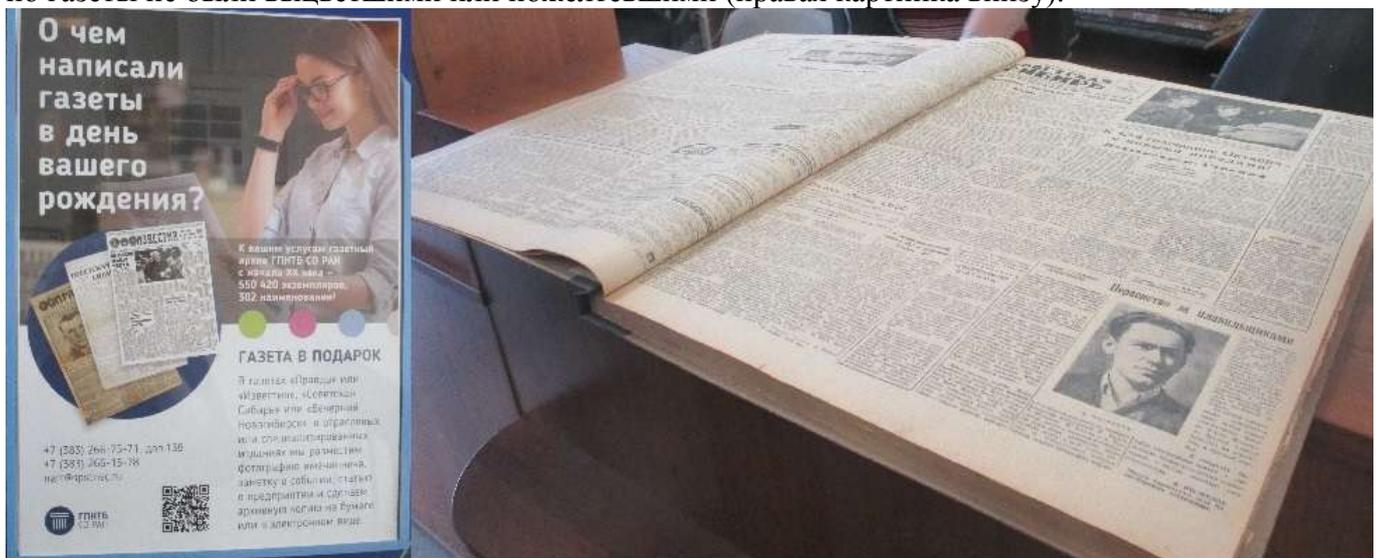
В Зал периодически во время экскурсии заводят потому, что в нем показывают новые стеллажи для хранения “полнотекстовых ресурсов” (картинки на следующей странице). Белые пятна на правой картинке – это не дыры, а отблески светильников на стеклянной стене.

ГПНТБ до сей поры имеет право обладать хотя бы ОДНИМ экземпляром произведений печати, включая патенты. Конечно, это не касается частной печатной продукции. Но газеты, журналы, препринты здесь появляются до сей поры. Правда, на следующий год их уже спускают в подвал. Потому читатели приходят в специальный зал для изучения. Вот только пополнение фонда теперь происходит, я думаю, не так интенсивно, как 30 или 20 лет назад. Ведь многие газеты теперь и вовсе не печатают, так что единицей становится не выпущенный в такой-то день номер, а статья, написанная и опубликованная такого-то числа.

Изучить журнальные или газетные статьи, напечатанные в день моего рождения, я не успела, так как крутилась по залу и задавала вопросы экскурсоводу. Но видела, как женщины из нашей экскурсионной группы рассматривали подшивку “Советской Сибири” за 1957 год. Странно, но газеты не были выцветшими или пожелтевшими (правая картинка внизу).

В Зал спецхрана (картинки на следующей странице) раньше пускали только по пропускам с

особыми печатями. Да и сейчас, когда надпись утратила некоторые буквы, доступ в это хранилище о-о-о-очень сильно ограничен. Для работающих граждан посещение этого зала чревато получением “невъездного” статуса.

А вот в Зал справочной литературы, поднявшись по лестнице, можно войти свободно и справиться о том и о сем (нижние картинки).

Посетили мы и Зал естественных и технических наук (нижние картинки). Красивые там в шкафу энциклопедии и справочники стоят. Удивило меня то, что при такой застекленности фасада

во всех читальных залах горит свет (правда, февраль у нас в городе тоже еще пасмурный месяц).

Дома нашла описание достоинств и недостатков симметричного здания ГПНТБ, напоминающего квадратную скобку, развернутую от реки. Здание стоит фасадной стороной вдоль ул. Кирова, перегораживая ул. Восход.

И все-таки считается, что (<http://nsk.novosibdom.ru/node/286>) здание хорошо освещается, во многих залах и холлах – двусторонним светом. Четкая функциональность, его ясная плановая структура, простор холлов, коридоров и лестниц создают большие удобства для читателей библиотеки.

Существенным изъяном здания является ориентация его главного остекленного фасада на юго-запад, что ухудшает микроклимат помещений, вызывая переохлаждение зимой из-за сильных ветров и перегрев летом за счет интенсивной прямой солнечной радиации.

Перед началом экскурсии наш гид сказал, что мы сможем увидеть из окон библиотеки обе части ул. Восход. Это было ценное замечание. Посмотреть на улицу в сторону Оби можно прямо с площади Пименова, которая находится перед библиотекой. А вот продолжение улицы в сторону увеличения номеров домов увидеть запросто нельзя.

Потому на третьем этаже я прильнула к окну в холле, разглядывая и заснеженный фонтан, и завод “Оксид”, и высотный БЦ “Восход-20” – приглядевшись получше, можно было вычислить и дом Ольги Логиновой (левая картинка внизу), а не только многоэтажные дома на въезде на Восход с Коммунального моста. Противоположную (вторую) половину Восхода я изучала с площадки между четвертым и пятым этажами (центральная картинка). Выглянуло солнце. И хоть эта часть представляет собой невзрачную смесь частного сектора и отдельных высотных новостроек, все смотрелось веселее. На правой нижней фотографии зеркальное отражение первой половины Восхода в стекле входной двери ГПНТБ. Я долго пыталась найти точку, чтобы сфотографировать расписание работы библиотеки – не получилось. Зато в кадр попали жилые дома с противоположной стороны ул. Кирова.

Несомненно, здание ГПНТБ явилось значительным градостроительным объектом. Но оно же сильно усложнило транспортно-градостроительную ситуацию, **не позволяет развиваться улице Восход как скоростной магистрали, перекрывая ее трассу для проезда в северную часть города.** Тем не менее, социально-общественное, научное и культурное влияние библиотеки на город трудно переоценить (<http://nsk.novosibdom.ru/node/286>).

Четвертый этаж библиотеки считается административным. Тут и директор обитает, и приемная находится. Есть Польский центр науки и культуры. В библиотеке в Лаборатории книговедения работают исследователи, которые занимаются поляками в Сибири.

Коридор четвертого этажа похож на территорию, где проходит масштабный международный форум. Это сравнение появилось в моей голове, когда я увидела флаги разных стран, висящие под потолком (две левые картинки на следующей странице).

На четвертом этаже находятся Залы экономической, технической и юридической литературы. А в коридоре можно изучать мировую географию, экономику и политику.

Я затормозила возле карты и стендов с информацией об Узбекистане. Никогда не задумывалась, как название этой страны пишется по-узбекски. Вот и среагировала на заголовок стенда O`ZBEKISTON.

Это не все, что я увидела и услышала на экскурсии. *Потому продолжение следует.*